

РУСЕЦКИЙ А. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

РУСЕЦКИЙ Алексей Георгиевич, родился в 1898 в Ельце Орловской губ. Окончил реальное училище, в 1915 — поступил в Политехнический институт, в 1916 — окончил ускоренные курсы при Пажеском корпусе, в 1917 — на фронте офицером, в 1918 — в Красной армии, с 1921 — после демобилизации продолжил учение в институте. С 1924 — после его окончания работал конструктором в Элмаштресте, с 1925 — на заводе "Красный Треугольник", с 1929 — старшим инженером в институте "Механостров". Женат на Нине Павловне Русецкой. В марте 1935 — выслан с женой из Ленинграда в Атбасар Актюбинской области на 5 лет.

В апреле 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 апреля 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,

Разрешите принести Вам мою глубокую благодарность за содействие, которое Вы так любезно оказали мне, поддержав мое ходатайство перед органами НКВД о переводе меня в любое место, где моя специальность инженера-механика-обогапителя была бы полностью использована; благодаря Вашему влиянию я переведен и работаю, в настоящее время, в г<ороде> Караганде Омской ж<елезной> д<ороги> пом<ощником> начальника монтажа Обогапительной фабрики.

Несмотря на достигнутый результат, я позволяю себе, однако, еще раз обратиться к Вам за советом и указаниями о дальнейшем ведении хлопот по снятию с меня наказания.

Будучи в начале марта с<его> г<ода> выслан из Ленинграда в г<ород> Атбасар, а затем в с<его> Балкашино Молотовского района Карагандинской области, я оказался в месте, где отсутствует всякая промышленность, во главе семьи из 6 человек, в большинстве своем состоящей из старушек от 55 до 78 лет. Поэтому, хоть я и считал свою высылку явным недоразумением, я не мог позволить себе сразу роскоши длительных хлопот о полной своей реабилитации, и с Вашим содействием хлопотал о переводе в г<ород> Караганду.

Получив этот перевод и работу по специальности, я не имею никаких намерений до пуска фабрики менять своего места жительства, но мне хотелось бы снять с себя пятно незаслуженно наложенного на меня наказания и добиться к моменту пуска права самостоятельно выбрать то место в Союзе, где будет протекать моя дальнейшая работа.

Разрешите, дабы Вы имели представление обо мне, изложить ниже мое curriculum vitae и просить Вас, в случае, если Вы найдете мои доводы достаточно обоснованными, сообщить мне о той форме хлопот, которая с Вашей точки зрения является в данном случае наиболее приемлемой.

Родился я в 1898 году. Фактически место моего рождения находится в г<ороде> Гунтербург, однако, по метрике место моего крещения г<ород> Елец Орловской губ<ернии> считается одновременно и местом моего рождения.

Отец мой был корнетом 52-го драгунского Нежинского полка, дворянином — потомственным, недвижимостью не владел.

Когда мне исполнилось 7 лет, состоялся развод между отцом и матерью, вследствие которого я с отцом потерял всякую связь, если не считать 3-х писем, полученных от него в 1926 со ст<анции> Казаки Ю<го-> В<осточной> ж<елезной> д<ороги>, где он работал на цементном заводе. Дальнейшее воспитание и образование дано мне моей матерью, Ниной Павловной Русецкой, высланной вместе со мной.

Не имея средств, мать работала с момента развода непрерывно; до революции педагогом в г<ороде> Ефремове Тульской губ<ернии> в женской гимназии, и затем в г<ороде> Петровске Саратовской губ<ернии> в женской гимназии; после начала войны мать переехала в Ленинград, т<ак> к<ак> я поступил в Политехнический институт, и открыла школу и детский сад, одновременно работая по вечерам в качестве корреспондентки в т<еатральном> д<оме> "Сибуньон", т<ак> к<ак> школа достаточных средств к существованию не давала. После революции мать непрерывно до марта м<еся>ца работала бухгалтером и ст<аршим> бухгалтером, т<ак> к<ак> нужда в преподавателях языков была невелика.

Образование свое я получил в г<ороде> Петровске в местном реальном училище, седьмой класс окончил в 1915 году уже в Петроградском III реальном училище, из которого и поступил в том же году в Политехнический институт. В конце 1916 года, когда началась мобилизация студентов в школы прапорщиков, я поступил на ускоренные курсы при Пажеском корпусе (в допросе следователь записал "Пажеский корпус") и в течение 3-х месяцев, при Керенском, был офицером.

В 1918 году я поступил добровольно в Красную Армию, где находился до 1921 года, когда направлен в институт для окончания образования.

Служить на гражданской службе я начал в 1924 году. Работал с 1924-25 конструктором в Элмаштресте, с 1925-29 инж<енером>-конструктором на зав<оде> "Кр<асный> Треугольник", с 1929 по высылке в ин<ститу>те "Механостр<ов>" старшим инженером. За время моей работы в "Механостр<ове>", кроме ряда других работ, мною спроектирована, смонтирована и пущена обогатительная ф<абри>ка и сероплавильный з<аво>д в Средней Азии в Шор Су, работа велась под непосредственным наблюдением Сред<не->аз<иатского> ОГПУ, персонально наблюдал нач<альник> особого отд<ела> т<оварищ> Свирин и нач<альник> Эко Ферганской долины т<оварищ> Благов. За эту работу, как выполненную "в рекордные сроки", имею благодарность и премию. В 1934 руководил проектом Запорожской агломерационной ф<абри>ки. Проект велся под личным наблюдением тов<арища> Орджоникидзе, был кончен в срок. За него имею благодарность и премию.

Таким образом, по службе, кроме поощрений, я ничего не имел, и причиной ссылки не может служить моя служебная деятельность.

В смысле же моего общего мировоззрения указанные успехи могли быть возможны только при условии спайки с массой, т<ак> к<ак> в случае отрыва от нее темпы, проявленные в работе, становились невыносимыми.

В личной жизни я также не вижу причины к постигнутому меня наказанию. Личной жизни как таковой я, собственно говоря, и не видел, т<ак> к<ак> возвращался домой не раньше 10-11 часов вечера. Жена, правда, дочь убитого матросами в 1917 генерала Гирса, с 16-летнего возраста непрерывно работала (начала в 1920 году), имея со службы лучшие отзывы, и возвращалась тоже поздно, мать работала также до поздней ночи. Таким образом, жизнь наша протекала все время на виду в служебных рамках, и ничего непроверенного в ней быть не могло.

Из прежней истории семьи приведу Вам один факт, рисующий отсутствие в ней классовой враждебности (факт этот отнюдь не ставится мной в революционную заслугу). В 1917 году, когда Владимир Ильич Ленин скрывался в Разливе, семья его, в составе т<оварищей> Елизарова, А. И. Елизаровой, М. И. Ульяновой и Н. К. Крупской, была выселена с Широкой ул<ицы>. Бабка моя, высланная со мной, Евг<ения> Львовна Бахтеярова, передала тогда т<оварищу> Елизарову свою квартиру (кв<артира> № 5, Павловская 10/25). После переезда Правительства в Москву квартира была запечатана, а вскрыта лишь после моего возвращения из Красной Армии для передачи мне по доверенности бабки.

Лицо Владимира Ильича и его семьи было слишком хорошо известно в июльские дни 17 года, чтобы допустить передачу в их руки квартиры и имущества со стороны классового врага.

В подтверждение вышеизложенного, прилагаю выписку из домовой книги д<ома> 10/25 по Павловской ул<ице> Петроградской стороны.

Кроме того, прилагаю заявление на имя прокурора т<оварища> Вышинского, если Вы найдете нужным переслать его.

Простите, многоуважаемая Екатерина Павловна, что затрудняю Вас чтением столь длинного письма.

Примите еще раз мою искреннюю признательность за оказанную помощь, не откажите известить о принятом решении.

Русецкий.

P. S. Мой адрес:

Караганда Омской ж<елезной> д<ороги>. Обогатительная ф<абри>ка, ст<аршему> инж<енеру> Алексею Георгиевичу Русецкому»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1401. С. 215-218. Автограф.